

— Нет. Кто-то из нас двоих непременно должен съездить в Ланьлин. Цзинь Гуанъяо — это Цзинь Гуанъяо, Цзинь Гуаншань — это Цзинь Гуаншань, одно к одному. Ему нравился Цзинь Гуанъяо, и он не хотел его затруднять, но это не значит, что ему нравился Цзинь Гуаншань.

Лицо Лань Цижэня наконец смягчилось:

— Я поеду. Ты — глава клана, главе дома самому ехать к ним — как это будет выглядеть?

— А Ци, спасибо за труды, — искренне извинился Цинхэн-цзюнь. Он всё время был в затворничестве, и хотя был главой семьи, ни во что не вмешивался; как отец тоже не выполнил всех обязанностей, всё переложив на плечи младшего брата.

В его сердце всегда было чувство вины.

— Между нами не нужно таких слов.

Он лишь надеялся, что Облачные Глубины впредь смогут вернуть себе покой.

Хотя это было маловероятно.

Лань Сичэнь, схватив Цзинь Гуанъяо, вышел из покоев, и они пошли по коридору один за другим, Цзинь Гуанъяо так и шёл, ведомый за руку.

По пути они встретили немало учеников семьи Лань, те были до ужаса напуганы, поклонились и убежали, словно увидели привидение.

Лань Сичэнь, естественно, всё это заметил, добродушно напомнил:

— В Облачных Глубинах запрещено бегать. — После этих слов убегающий ученик поскользнулся и чуть не растянулся на земле.

Затем, хотя он бежал уже не так быстро, удалился крайне неловко.

Лань Сичэнь: «...» В сердце его копошилось недоумение: что такое, он что, страшный?

Только когда человек позади внезапно остановился, он наконец осознал, что всё это время держал Цзинь Гуанъяо за руку. Смущённо убрав руку, он как раз хотел что-то сказать, чтобы разрядить обстановку, как вдруг:

— Ммммм!!!

Послышался торопливый звук, и вскоре он увидел, как Лань Ванцзи быстрым шагом идёт по коридору, его нефритовое лицо было холоднее обычного, шаги тоже быстрее обычных.

В сердце возникло удивление, но появление другой белой тени мгновенно прояснило всю ситуацию.

Эта белая тень была Вэй Усянем. Тот прыжком легко оказался перед Лань Ванцзи, раскинул руки, преградив ему путь, и заставил остановиться.

Всё лицо его было полно беспокойства, красно от напряжения, на лбу выступил пот, он беспорядочно показывал на свой рот, мыча, явно желая что-то выразить, но было ясно — его заклили.

Как можно было, просто провожая главу Цзяна вниз с горы, устроить такой переполох?

Лань Сичэнь беспомощно покачал головой, позвал:

— Ванцзи, что с вами двумя?

— Старший брат, — Лань Ванцзи повернулся и поклонился.

— Ммм! Ммммм! — Вэй Усянь забеспокоился ещё больше, схватил Лань Ванцзи за рукав и изо всех сил дёрнул. Ты бы сначала развязал мне язык, а потом кланялся!

— Ванцзи, Усянь в конце концов твой супруг, как можно всё время держать его заклитым, лучше сначала снимите заклятье, — сказал Лань Сичэнь.

Светлые глаза Лань Ванцзи сузились, он холодно произнёс:

— Нет.

— Ммм... Лань Ванцзи! О, развязали? — Вэй Усянь на мгновение замер, затем внезапно обрадовался, сначала поблагодарил Лань Сичэня:

— Спасибо!

Потом, подняв бровь, посмотрел на Лань Ванцзи:

— Что «нет»? Эй, Лань Чжань, ты, неблагодарный, женился на мне и теперь не признаёшь? Небо! — Говоря это, он ещё и притворно вытер несуществующие слёзы, в точности как брошенная мужем жёнушка.

На лбу Лань Ванцзи вздулась жилка: «... Через несколько месяцев уже не будет.» Сейчас он очень жалел, зачем вообще развязывал язык!

— Но до этого я, Вэй Усянь, всё ещё твой супруг!

— ...

Лань Сичэнь рядом еле сдерживал смех, сказал с улыбкой:

— Ладно, вы двое. Ванцзи, отведи Усяня посмотреть разные места Облачных Глубин, Усянь здесь впервые, наверняка заблудится.

— Нет-нет-нет, не надо, я лучше сам, — Вэй Усянь поспешно замахал руками. Этот маленький педант Лань Чжань, если пойти с ним, наверняка снова заклянут, заскучаешь до смерти!

Глаза его забегали, он увидел рядом с Лань Сичэнем Цзинь Гуаньяо, подошёл с улыбкой:

— Невестка, теперь мы с тобой свояченицы, давай пойдём вместе?

Цзинь Гуаньяо: «...» Господин Вэй, ты и вправду быстро вошёл в роль, ещё вчера заставлял называть себя невесткой, а сегодня уже наоборот, называешь меня невесткой.

Способность адаптироваться и впрямь мощная, восхищаюсь, восхищаюсь.

— Нельзя, вы оба впервые в Облачных Глубинах, здесь вам незнакомо. Давайте так: мы четвером пойдём вместе, как? — сказал Лань Сичэнь.

— Отлично! — Лишь бы не наедине с этим молчуном Лань Ванцзи, лишь бы не заляли — и на том спасибо!

— Ванцзи, как думаешь?

— ... — Лань Ванцзи был бесстрастен, не сказал ни слова.

— Раз Ванцзи согласен, тогда пойдём, — улыбка Лань Сичэня не уменьшилась.

Вэй Усянь: ????? Брат, как ты это увидел?

—

Следующая глава, у Вэй Усяня снова просыпается червячок-любитель выпить.

— В Облачных Глубинах есть отдельные жилища для внешних и внутренних учеников. Далее идут покои, тихие комнаты, уединённые домики, зал наказаний, а также жилища всех старейшин и приглашённых мастеров...

Четверо шли, Лань Сичэнь впереди, попутно рассказывая обо всём в Облачных Глубинах. Цзинь Гуанъяо и Вэй Усянь шли следом, а безмолвный всю дорогу Лань Ванцзи с бесстрастным лицом замыкал процессию.

Цзинь Гуанъяо слушал внимательно, глаза с улыбкой смотрели на Лань Сичэня, он время от времени кивал, взгляд не отрывался от него.

А Вэй Усянь же был совершенно не заинтересован, шёл не как следует. Да ещё задавал отвлечённые вопросы, время от времени оборачивался и без остановки кричал «Лань Чжань, Лань Чжань», отчего лицо Лань Ванцзи всё время было напряжённым, а Лань Сичэнь не знал, плакать или смеяться. Всегда красноречивый, он теперь не мог ответить на его вопросы.

В конце концов Лань Сичэнь беспомощно сказал:

— Усянь, тебе это, что ли, неинтересно?

— Именно! Скучища смертная! Кстати, я слышал, на задней горе есть большой ручей, в нём наверняка много рыбы, может, пойдём... половим рыбу?

— Нельзя, — холодно и твёрдо произнёс Лань Ванцзи, решительно пресекая его идею.

— Лань Чжань, ты маленький педант, ну почему такой негибкий? Ладно, раз не хочешь, тогда я с невесткой пойду! — Сказав это, он обхватил руку Цзинь Гуанъяо и гордо поднял голову.

Цзинь Гуанъяо: «... Господин Вэй...»

Попытался выдернуть руку, но обнаружил, что господин Вэй Усянь чертовски силен, духовная энергия у него намного чище и гуще, и никак не мог вырваться.

Вэй Усянь мёртвой хваткой обхватил его руку, хлопал ресницами, говорил с улыбкой:

— Невестка, как же ты до сих пор называешь меня господином Взем? К чему такая отстранённость, мы же уже свояченицы! Я называю тебя невесткой, так и ты зови меня... зови меня деверем!

— Это... — Как ему это выговорить?

Лань Сичэнь был действительно в затруднении, подпер лоб рукой:

— Усянь, не затрудняй Гуанъяо. — И как ты умудряешься без изменения в лице, даже с таким горячим нетерпением заставлять человека называть себя деверем? И судя по всему, ты ещё и рад?

— Какое там затруднение, невестка в душе очень даже хочет, правда, невестка? Невестка, раз уж нам всё равно нечего делать, они не хотят — и не надо, давай мы пойдём рыбу ловить?

Лань Сичэнь сопротивлялся, решив применить три с лишним тысячи правил семьи Лань:

— Усянь, в Облачных Глубинах нельзя обниматься за плечи, нельзя убивать живых существ, нельзя ходить босиком, нельзя...

— Стоп, стоп! — Увидев, что он снова собирается зачитать эти бесчеловечные, жестокие, лишённые человечности правила семьи Лань, Вэй Усянь почувствовал, что голова вот-вот взорвётся, и поспешно сказал:

— Понял, понял, я не пойду, ладно? — Только сейчас не пойду, а когда все уйдут — тогда пойду!

И ещё невестку с собой возьму!

Хе-хе.

Лань Сичэнь явно не слишком ему поверил, как раз собирался открыть рот и ещё раз напомнить, как увидел недалеко от них ученика семьи Лань — это был ученик, специально охранявший покой, и на лице у него было лёгкое беспокойство. Увидев их, он подошёл.

Очевидно, у него было срочное дело. Лань Сичэнь и Лань Ванцзи обменялись взглядами.

Вскоре ученик семьи Лань подошёл к ним.

Сначала поклонился им, сказал:

— Господин Лань Сичэнь, второй господин, госпожа, второй господин.